

Сов. культура. — 1990. — 18 авг. С. 6

ИНТЕРВЬЮ

Любим музыку Микаэла Таривердиева. Стараясь следить за его творчеством, но это становится все труднее — очень редко в прессе, на ТВ появляется и сам композитор, и информация о его новых работах.

А. СОЛОВЬЕВА
и ее многочисленные друзья.

п/о ВАЙДА,
Харьковский район,
Эстонская ССР.

У каждого мгновенья свой резон...

— Микаэл Леонович, куда вы исчезли!

— Я нигде не исчезал. Просто такое у нас время — если не занимаешься политикой, не выступаешь на трибунах съездов, то вроде бы тебя и нет. Но это шутка. А дело, наверное, в том, что меня больше знают по работам в кино. Я же всегда параллельно писал оперы, камерную вокальную музыку. На несколько лет я оставил кинематограф, занимался, как у нас говорят, только академическими жанрами. Последние годы увлекся органом. На фирме «Мелодия» должны выйти органные концерты, симфония для органа «Чернобыль», исполненные Гарри Гродбергом.

— А в Камерном театре у Бориса Покровского после «Графа Калиостро» было что-то новое!

— Сейчас в репертуаре театра есть еще и моя моноопера «Ожидание», единственную партию в которой исполняет Мария Лемешева. Для этого коллектива совсем недавно я закончил еще одну работу — оперу-гротеск. Представьте себе, в некоем провинциальном городе есть парикмахер по фамилии Фигаренко, который мечтает со своей невестой Созоновой открыть кооперативную парикмахерскую. Им всячески мешает зампредисполкома Евграф Альмавивов.

— И..

— Да-да! Есть там еще пенсионер, народный контролер

Базулев, который шлет письмо в Москву, и из столицы приезжает журналист Керубинов... Как вы, наверное, догадались, все почти по Бомарше, только сюжет перевернут и обращен в-сегодняшний день. Называется опера соответственно «Женитьба Фигаренко».

— А для кино — неужели ничего!

— Если говорить честно, я люблю работать над фильмами. Хотя сегодня для меня эта работа во многом иная, чем была тогда, когда снимались «Король-олень», «Семнадцать мгновений весны», «Ирония судьбы» и другие. Стистика переменялась. В серьезных фильмах последних лет больше не поют. А когда песен нет, музыку меньше замечают, часто несправедливо. Теперь для кино я редко работаю с оркестром — вся музыкальная ткань записывается у меня дома, в студии. Кстати, такая возможность во многом послужила причиной моего возвращения в кинематограф. Только за последнее время я написал музыку к пяти картинам. Предстоит работа еще над несколькими. Друг моей юности режиссер Михаил Калик, с которым мы в свое время работали над кинолентами «Человек идет за солнцем», «До свидания, мальчики», эмигрировавший из страны, сейчас на Студии им. М. Горького начал съемки фильма о нашей молодости, совпавшей с первой оттепелью. В картине современ-

ные молодые актеры будут играть нас тогдашних. А компания наша — Андрей Тарковский, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский и многие другие...

Еще одну ленту, к которой также согласился писать музыку, снимает Инна Туманян по сценарию Виталия Коротича. Рабочее название «Дети 37 года».

— Мы уже как-то привыкли, что время от времени вы представляете публике новых интересных певцов. Вспомним Г. Беседину и С. Тараненко, трио «Меридиан»...

— С молодыми певцами, тем более интересными, плохо как никогда. Несколько лет назад для одного фильма я написал вокальный цикл на стихи Марины Цветаевой: высокая поэзия и, как говорят, довольно сложная музыка. В картину он не вошел, долго лежал без движения. Попробовал, наконец, записать его с одной хорошей певицей — получилось средне, потом еще с одной, еще... Имен не называю, имена все известные... Не получается, нет пока точного попадания.

Правда, была еще одна работа, не совсем обычная. Ко мне обратились с просьбой сделать обработки еврейских народных песен. Я как человек православный сперва очень

удивился, но решил все же попробовать. И оказался захвачен поразительной красотой этих древних мелодий и талантом молодой их исполнительницы, пока еще малоизвестной певицы Маши Иткиной.

— Да, действительно, вам есть что «предъявить» своим почитателям. Нового много.

— Могу добавить. В нью-йоркском издательстве «Либберти» выходит моя книга «Уроки музыки, или Кому принадлежит искусство».

— Почему в США?

— Дело в том, что предыдущая книга лежала в издательстве пять лет. Поэтому, когда последовало предложение издать новую книгу в Соединенных Штатах, я согласился. С момента передачи рукописи в издательство до выхода в свет прошло несколько месяцев!

— О чем эта книга?

— Это воспоминания о детстве, о Тбилиси, где я вырос, о друзьях. Размышления о музыке и обществе. О предательстве интеллигенции — эта тема, пожалуй, одна из главных. О том, как сперва ее предали, уничтожая, высывая, лишая возможности работать, а затем новая интеллигенция научилась предавать сама и делала это очень лихо. О том, как возникали в тридцатые годы творческие союзы — оригинальная и

эффективная система давления на интеллигенцию руками аппаратчиков от искусства. Кстати, заметьте, сталинские структуры очень прочны — это не трудно увидеть по нынешним союзам. Они не слишком изменились и довольно успешно сопротивляются переменам. Исключение составляет, наверное, только Союз кинематографистов.

— А мы увидим эту книгу!

— Надеюсь, часть тиража будет распространяться и у нас.

— Хорошо. Но читательница хочет, чтобы вы появлялись и на телеэкране, сейчас ведь столько дискуссий, дебатов, шоу-программ. Популярность вас не волнует?

— Проблема появления на телевизионном экране — вопрос не ко мне. К сожалению, художник вынужден долго и усердно заниматься устройством судьбы своего произведения — пропихивать, проталкивать, напоминать о себе. Это скучно и утомительно. Самое интересное для меня — процесс создания музыки, книги, работа с исполнителем.

Время — лучший критерий. Музыка, если она чего-то стоит, рано или поздно скажет за себя сама.

Беседу вела
К. ПУЛЬСОН.

